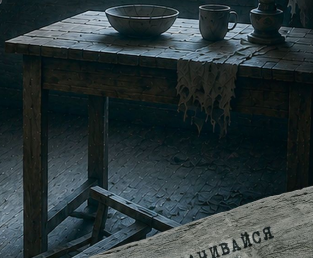

Светлана Буслаева

Былички и бывальщины:

истории о встречах
с нечистой силой

НЕ ОБОРАЧИВАЙСЯ

Светлана Владимировна Буслаева
Былички и бывальщины.
Истории о встречах
с нечистой силой
Серия «Деревенская мистика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74547391

Былички и бывальщины: истории о встречах с нечистой силой:

ISBN 978-5-17-190611-5

Аннотация

Случалось ли вам ощущать чей-то взгляд в темном лесу? Или слышать шаги на чердаке старого дома, когда там никого не должно быть?

Мы собрали подлинные рассказы очевидцев о столкновениях с нечистой силой. Эти истории передавались из уст в уста, от свидетеля к слушателю, от поколения к поколению.

Былички и бывальщины – это особый жанр народного творчества, где каждое слово – воспоминание очевидца. В них нет волшебства и магии, только реальные люди, места и события, за которыми скрывается нечто необъяснимое. Лешие и водяные, домовые и банники, ведьмы, русалки и ожившие покойники – все они были частью жизни, невидимыми соседями, о которых лучше не говорить громко.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Может, скажет кто: «выдумки все это...»	6
Встреча с лешим	10
Что о лешем говорят былички	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Светлана
Владимировна Буслаева
Былички и бывальщины
Истории о встречах
с нечистой силой**

© Буслаева С.В., текст, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Может, скажет кто: «ВЫДУМКИ ВСЕ ЭТО...»

*Может, скажет кто: «Выдумки все это».
А только старые люди зря не говорили.
В каждом месте свой хозяин есть, и с ним лучше
жить в мире.*

Окружающий мир у древних славян персонифицировался в конкретных формах и персонажах, в образах духов воды и леса, дома и бани и т. д. Наши предки поэтизировали силы природы, потому особое место в народном творчестве занимали рассказы о сверхъестественных существах, духах, ведьмах, колдунах, оживших покойниках икладах.

Издавна человек жил не один. Или так ему, по крайней мере, казалось.

Стоило выйти в поле, войти в темный лес, задержаться у реки или остаться ночью в пустой избе, как мир дышал и оживал. Рассказы о встрече человека со сверхъестественными силами не просто страшные истории, чтобы скрасить вечер, а отражение мифологических представлений, корнями уходящих в древность. В преданиях и легендах выразились порой невероятные представления славян о природе, судьбе, жизни, смерти и устройстве мира.

У каждого села, каждой улицы, каждой семьи были свои

истории о том, что случилось «*вот тут, за овином*¹», «*в ту зиму*», «*с нашим соседом*». Народ чувствовал потребность сохранить память и понимание мира. Постепенно рассказы о встречах с нечистой силой сложились в особый жанр устной сказочной прозы – былички и бывальщины. Исследователи объединяют их в круг демонологических рассказов.

Быличка – устный рассказ-воспоминание о якобы случившемся сверхъестественном явлении о встрече с духом природы, с домовым, банником или иным существом из потустороннего мира. Термин вошел в научный обиход лишь в первой половине XX века. По смыслу он близок к старинному «бывалка», которое В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» определял как рассказ «не вымышленный, а правдивый, но сбыточный, сказочный». Позднее братья Б. М. и Ю. М. Соколовы, записывая фольклор белозерских крестьян, переняли живое народное слово и ввели его в практику русской фольклористики.

Бывальщина же – рассказ-быль, тоже связанный с персонажами низшей мифологии (лешими, водяными, русалками, овиинниками, чертями, ведьмами, колдунами, оборотнями, покойниками). В бывальщинах сильнее ошутим художественный вымысел, но сохраняется акцент на достоверности.

К быличке относят житейскую историю, осмысленную как следствие контакта со сверхъестественным. О пережитом

¹ Овин – крестьянское строение для сушки снопов пшеницы или ржи перед молотьюбой. – *Здесь и далее – примечания редактора.*

рассказывает очевидец, и в этом – главное ее отличие от бывальщины. Если в быличке звучит *«со мной было»*, *«я видел»*, *«у нас в избе»*, то в бывальщине чаще услышишь: *«соседу явилось»*, *«у одной бабы случилось»*. Но границы нередко размыты, потому в научных каталогах их часто объединяют.

В отличие от сказки, где с первых слов ясно, что перед нами – вымысел, быличка существует в контексте повседневности. Она не ограничена строгим сюжетом, может быть короткой репликой, замечанием, суеверной приметой, а может разрастись до подробного рассказа. Чем больше в ней деталей и развернутых описаний, тем ближе она к бывальщине. Но неизменно одно: вера. В быличку верит и тот, кто рассказывает, и тот, кто слушает. В ней всегда подчеркиваются приметы действительности: называются реальные места, временной или исторический период, а также реальные люди.

Потому быличка носит свидетельский характер. Ведь ее герой не богатырь и не царевич, а свидетель, лирический центр повествования, со страхом, растерянностью и искренней верой в увиденное. Образ нечисти чаще остается неопределенным: его не называют прямо, словно опасаясь привлечь внимание, а передают через звук – храп, шорох, свист – и через прикосновение, холод, запах. В этом угадывается древняя вера в запрет на именованье нечистой силы.

Таинственность, тревожное ожидание, трагический или пугающий финал – все это отличает былички и бывальщины

от иных форм устного слова. Но почему же люди так искренне верили в эти сюжеты и передают былички из уст в уста по сей день?

Для наших предков рядом с видимым существовало невидимое, и от него можно было ожидать чего угодно. Быличка и бывальщина предупреждали, передавали знания о возможных опасностях от сверхъестественных существ, учили осторожности и уважению к границам «чужого» пространства.

Обычно такие рассказы складываются в тематические циклы: о духах природы, о домашних духах, о волшебных существах и кладах, о мертвецах, ведьмах и колдунах, о чёрте и прочей нечистой силе. Особенно многочисленны истории о леших, водяных, русалках, банниках и дворовых – тех, с кем человек сталкивался в поле, в лесу, на реке и повседневном труде. Именно среди привычных забот незримое оказывалось ближе всего. Потому сюжеты быличек рождались из жизни – рядом с человеком, шаг за шагом сопровождая его от порога избы до лесной опушки и обратно.

Встреча с лешим

Есть звериные тропы, есть птичьи, а есть такие, что самому хозяину лесному принадлежат. Про него и сказывают чаще всего – про *лешего*.

Среди духов природы леший самый приметный. Сколько лесов стоит, столько и рассказов о нем ходит. В одной стороне его лешим кличут, в другой – *лешаком*. Где-то скажут просто – *лесной*, а иной старик уважительно назовет: *дед, дедушко, хозяин, лесной соседушко, лесовой*. Имен много, да суть одна: он в лесу главный.

Бывает, в быличке и имени его не произнесут – только намек дадут: кто-то свистнул не по-человечьи, кто-то тропу спутал, кто-то хохотнул за спиной. И сразу ясно: непростой это дух, не ветер шалит. Да только не всегда поймешь, леший ли то, чёрт иль бес. Потому и смешиваются в народной памяти образы: где мрачный смех, где путаница, где беспричинный страх, там и нечистая сила кроется.

Говорили, леший может ростом с сосну стать, а может – с травинку. Может голосом знакомого окликнуть, может в чаще завести так, что кругами ходить будешь до ночи. Он зверю – брат, птице – товарищ, а человеку – испытание.

Так и живет лесной хозяин в рассказах – невидимый, но всеведущий. И прежде чем в чащу ступить, советовали: поправляйся с лесом по-хорошему да не шуми попусту. Лес

любит уважение, а хозяин его – порядок.

Что о лешем говорят былички

«В лесу тоже хозяин есть, леса без хозяина не бывает...»

«Леший, говорят, есть, но кто его знает. Чё-то кажется постоянно. Какой-то там мужик бродит, такой лесной, длинноногий...»

«В лесу – дед хозяин, заведет, что и не выйдешь. Чтобы не заблудиться, нужно переобуться [*надеть правый ботинок на левую ногу, левый – на правую*]».

«Как-то я один раз запуталась сама. Пошла клубнику собирать, вроде дорогу хорошо знала, а свернула с тропинки-то, заплуталась. Начала молитву читать. Кто-то захохотал тут же. Опять читаю молитву. И вдруг дорога образовалась. Смогла выйти».

Заблудившись в лесу, путник переобувал лапти с левой ноги на правую, а одежду выворачивал наизнанку. То же проделывали, когда искали в лесу пропавших детей или скот. При этом выворачивать одежду в доме – плохая примета. Даже в современном мире слышны отголоски веры в обряды выворачивания. Кто из нас не слышал: если перебежала дорогу черная кошка, нужно постучать по дереву или плюнуть через плечо? Люди воспринимали дорогу как часть иного мира и ради освобождения выворачивали одежду.

«Говорят, леший кричит в лесу. У меня брат с мужем по-

шли как-то по смородину, на Гришкин скол. Заходят в лес, ходят, смородину собирают. Заблудились, с утра ушли, и все нет. Потом они показывали то место. Леший водит, говорят. Сколько они ни ходили, смородины не смогли найти. Кругом хмель да черемуха. Дойдут до черемухи, а выйти не могут. На черемухе запятали – шесть раз доходили до нее. И деревьев нет больше вокруг. Муж рассердился: „Выворачивай, Гриш, рубаху!“ Вывернули и вышли. Штаны, рубахи – все вывернули. Весь день ходили, а смородины чуть на доньшке у них было...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.